

В преддверии Великого поста

Приближается Великий пост. Перед нами встает вопрос: как провести его с наибольшей пользой? Как не погубить дней святой сорокаднейницы перед встречей светлого Христова Воскресения? Чтобы оценить и по достоинству использовать время поста, следует уяснить его значение по учению святых отцов. Пост — это хранение мира, чистоты, гармонии, согласия ума и сердца. *Истинный пост есть злых (помыслов, чувств, слов и дел) отчуждение, воздержание языка, ярости отложение, похотей отлучение, оглавление (наговора), лжи и клятвопреступления.*

Мера воздержания должна быть у нас во всем: в еде, питье, в сне, в чувствах, мыслях, делах, словах, в вещах, в желаниях. Где нет воздержания, там нет гармонии, там — хаос и беспорядок.

Воздержание — это не цель, а средство единения всех душевных сил в себе и единения с Богом. В видимом воздержании плоти нет совершенства, ибо оно направлено на духовное — невидимое — для стяжания духовно-нравственной сердечной чистоты. Целостная чистота достигается через воздержание:

Очей — не прельщаться богатством, внешней красотой, худым и тленным.

Слуха — не услаждаться звуками, льстивыми или красивыми словами, музыкой.

Языка — не говорить много; не говорить пустого, ложного, скверного, хульного.

Чрева — не услаждаться вкусными яствами, или большим количеством пищи.

Сердца — не потакать греховным помыслам, желаниям, влечениям, чувствам, не услаждаться образами и представлениями.

Невоздержанность — есть Бог страстей и начало всех зол. Вот почему наложен был пост-воздержание в раю. Еще больше требуется он от нас, ибо значительно дальше мы теперь отстоим от Бога, чем наши прародители и предки: дабы служили Богу истинному.

Сколько благ и радостей духовных принесет нам пост, если мы будем следовать святоотеческим наставлениям и указаниям Церкви. Богу не нужны наши моления, пощения и жертвоприношения, если мы не исполнимся первого и главного на потребу перед постом — примирения и всепрощения.

Чтобы лучше растрогать нашу душу и вызвать слезы сердечного сокрушения и покаяния, святая Церковь предлагает нашему назиданию на первой седмице поста Великий покаянный канон преподобного Андрея Критского.

Мы, братия и сестры, очень далеки от целомудрия — чистоты сердечной и ни в чем так не нуждаемся, как в покаянии и сокрушении сердечном. Без этого сокрушения нельзя и думать об очищении сердца от страстей. Без очищения же сердца нам невозможно озариться «лучами святых заповедей Христовых, светлостью любви», достичь того, к чему нас зовет Церковь с первого же дня первой седмицы поста. Итак, началом духовной жизни является сердечное сокрушение, обличение себя в грехах и связанное с этим покаяние. Возможны ли, братия и сестры, самообличение и покаяние без слез, если они глубоки и искренны? Нет, невозможны! И «если не имам слез токи», то будем просить о них: «Тучи ми подаждь, Христе, слез, в поста красный день: яко да восплачу, и отмыю скверну от сластей, и явлюся Тебе очищен» (стихира вечерни чистого понедельника).

Смотрите, сколько светлого, разумного, утешительного и для всех нас доступного в этих словах. Братия и сестры! Если бы мы благодатно восприняли и запечатлели в своем уме и сердце мудрые и спасительные наставления нашей Церкви и святых отцов о посте, то и сами не могли бы удержаться от того, чтобы не начать

поститься, и уподобились бы мудрым девам, своевременно заготовляющим елей в сосудах своих для встречи Жениха — Господа нашего Иисуса Христа. К такой встрече с воскресшим Спасителем в дни Святой Пасхи и будет готовить нас Святая Церковь в наступающую святую Сорокаднейницу.

Что еще не следует забывать, когда мы ставим вопрос о посте?

Не следует забывать и того, что пост есть Заповедь Божия и древнее церковное установление. Для церковного же человека требование Церкви есть закон, послушание ей превыше поста и молитвы. Церковь жива и свята действующим в ней духом Святым. Жив и голос её пастырей: их советы, наставления и указания. Всякий верующий человек может по вопросу поста получить индивидуальные указания от своего пастыря.

Наконец, всем нам полезно помнить и грозные прещения древнего 69-го Апостольского правила: «если кто из членов причта или клира не постится в Святую Сорокаднейницу перед Пасхой, или же в среду, или в пяток, кроме препятствия от немощи телесныя, да будет низвержен (из сана). Аще же мирянин, да будет отлучен (от Церкви).

Слышите, братия и сестры, какие грозные прещения и для священнослужителей, и для мирян, если они без достаточной причины не выполняют пост. Извержение из священного сана несет с собой духовную смерть для священнослужителя. Отлучение мирянина от Церкви — духовное угасание и неизбежную смерть, ибо вне Церкви — нет спасения.

По нашим грехам, наверное, все мы достойны указанных наказаний и лица духовные, и лица светские. Только бесконечная милость Божия держит нас всех на своих местах, терпеливо ожидая нашего покаяния. Так используем же предстоящие дни Великого поста для истинного покаяния и примирения с Богом и со своими ближними!

Этот пост, поэтому и назван святой Церковью великим, что требует в предстоящее время великих усилий над собой по очищению душ и сердец наших от греховной скверны. Великие усилия и труды дадут и великую радость единения с Господом с первых же дней поста и особенно на Пасху. Ибо, по слову апостольскому: «мир проходит, и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает во век» (1Ион. 2, 17). Помолемся Господу, чтобы Он благодатью Своею, ввел нас в пречестные дни сии, к очищению души и телом, к воздержанию от страстей в надежде воскресения и жизни вечной. Аминь.

Прот. Александр Зелененко

Почтим новомучеников покаянием

В этом году Святая Церковь празднует Собор новомучеников и исповедников Российских 25 января/7 февраля, в тот же день по окончании литургии служится панихида по всем усопшим, пострадавшим в годину гонений за веру Христову, от безбожной власти убиенным.

Страшно и горько вспоминать годы репрессий: разум отказывается принимать историю тех лет, и сердце не выдерживает ужасных рассказов, но еще страшнее и горше — забыть. Господи, избави нас от забвения, помоги не колебаться в оценке событий, помоги покаяться и исправиться, чтобы не оказались напрасными уроки и мы могли бы сказать с чистой совестью: мы уже не те, прежние, Господи; отврати гнев ярости Своей от нас (2 Пар. 29, 10). Святые новомученики, стоя у Престола Божия, молят о нас Владыку. Они ныне наслаждаются в лучах славы Божией, оставив позади муки нечеловеческие. Они, не предавшие и не сдавшиеся, говорившие правду мучителям, стоявшие за веру до смерти, удостоились венцов от Господа своего. Но где ныне те, о ком болит душа, наши братья и сестры по крови, о ком со своими верными чадами плачет Церковь на панихиде? Доведенные палачами до утраты стойкости, сложенные пытками физическими и моральными, предавшие, оговарившие кого-то, те, в ком страдания поколебали или совсем истребили веру, те, кому не по плечу оказался мученический подвиг, кому не хватило сил, кто был замучен и расстрелян во тьме духовной, — какова их посмертная участь? Помянем доведенных до помрачения рассудка и самоубийства. Помянем детей, лишенных родителей и отданных в приюты, где палачи их родителей развратили их, вырастили из них безбожников, научили отречься от своих отцов и матерей, «врагов народа», и благодарить за свое «счастливое» детство. Ведь и они жертвы, и они убиенные, потому что палачи, пощадив их тела, умертвили их души. Помянем и всех тех, кто вырос в безбожном обществе, попросим, чтобы Господь явил милость и к «уже мертвыми дела себе до конца уморившим и ничтоже от мертвых», — кто жил без Святого Крещения и умер без покаяния, глухо и страшно, потому что некому было научить их. Веруем, что Господь-Сердцеведец помилует всех, кого можно помиловать. Веруем, что если мы скорбим, то еще более, гораздо более, скорбит Он, ведь Его любовь неизмеримо больше нашей.

В день памяти мы помолимся на панихиде за всех погибших и поплачем вместе с Церковью, но достаточно ли этого? Чувства душевные непрочны и недолговечны, как поминальные свечи: вначале горят они ярко, но быстро тают и исчезают бесследно. Поэтому не только чувствами мы должны выразить свое почитание новомучеников и скорбь о погибших, а в первую очередь покаянием. Покаяние необходимо, потому что до сих пор в нашем обществе — и не у внешних только, а и в церковной среде — слышны разговоры о том, что при безбожном правительстве жилось не так уж плохо. Говорится, что ужасы во многом вымышлены, а количество жертв преувеличено. Совсем недавно я услышала производящие очень тяжелое впечатление слова: «Не два миллиона людей было расстреляно при Сталине, а всего только 600 тысяч».

Документальная книга «Ленинградский мартиролог» — издание многотомное. Передо мной лежит седьмой том, где сообщается, что только в январе 38-го в нашем городе было расстреляно более шести тысяч граждан. В 1937 г. в Ленинграде было казнено 19 370 человек. А ведь за каждым именем казненного стоит еще и разрушенная жизнь его близких. Многие оказались после арес-

та членов семей без крыши над головой, без работы, дети — без достойного образования. И надо еще рассудить, кому было тяжелее: тем, кого арестовали, или тем, кто остался. Что пережили они, гадая в очередях с передачами, живы ли арестованные, вздрагивая от каждого звука ногами, опасаясь за судьбу детей? Их нет в списках расстрелянных, но что понесли они! Число жертв не поддается точному учету, один Господь знает всех пострадавших по имени. Между тем, слышны рассуждения о неоднозначности фигуры Сталина, подыскиваются оправдания стилю его правления. Да, если забыть Закон Божий, пренебречь спасением своей души, заставить совесть молчать при виде чужих страданий, то дом, пос-

троенный безбожной властью, покажется довольно уютным, только ничто не изменит того обстоятельства, что дом-то стоял на песке. Не мог не рухнуть изукрашенный дом, потому что не имел твердого основания, и остались его бедные потерявшиеся жильцы нагими, с искаженными понятиями о порядке, справедливости, нравственности.

Приведем слова св. Патриарха Тихона, сказанные на проповеди 8 (21) июля 1918 г.: «Мы, к скорби и стыду нашему, дожили до такого времени, когда явное нарушение заповедей Божиих уже не только не признается грехом, но оправдывается как нечто законное. Так, на днях совершилось ужасное дело: расстрелян бывший Государь Николай Александрович по постановлению Уральского областного совета рабочих и солдатских депутатов, и высшее наше правительство — Исполнительный Комитет — одобрил это и признал законным. Но наша христианская совесть, руководясь Словом Божиим, не может согласиться с этим. Мы должны, повинаясь учению Слова Божия, осудить это дело <...> Наша совесть примириться с этим [убийством Государя] не может, и мы должны во всеуслышание заявить об этом как христиане, как сыны Церкви. Пусть за это

называют нас контрреволюционерами, пусть заточат в тюрьму, пусть нас расстреливают. Мы готовы все это претерпеть в уповании, что и к нам будут отнесены слова Спасителя нашего: Блаженны слышащие Слово Божие и соблюдающие его».

Пока в нашем сознании отсутствует четкая грань между добром и злом, пока подыскиваются оправдания для нарушающих Закон Божий, кровь новомучеников — царской семьи, священнослужителей и монахов, старцев и младенцев, сонма святых всякого возраста и звания — будет на нас и на чадех наших (Мф. 27, 25). Потому-то лучший и спасительнейший дар в день их памяти — покаяние, покаяние и смиренная просьба ко Господу помочь нам исправиться самим и по мере сил послужить к исправлению нашего общества. Пока мы будем готовы покупать спокойную сытую жизнь ценой слез ближнего и тщиться черное обелить, пока не отвыкнем приспосабливать учение Христово к своим потребностям вместо того, чтобы изменять себя, мы обречены будем блуждать от нестроения к нестроению, от кризиса к кризису, как некогда евреи в пустыне. Отыскивая и находя в безбожных правителях привлекательные черты, мы внутренне готовим себя к приходу правителя еще худшего, который даст нам все: и телесное здоровье, и богатство, и веселье, взамен же попросит лишь одного — отречься от Христа, и как же легко будет сделать этот последний шаг уже находящимся на полпути к отречению.

Святые новомученицы и исповедницы Российстии, молитесь Бога о нас.

Наталья Винчакова,
1-й курс

К нам приехал «Виноград»!

Декорации установлены, в скромном зале не протолкнуться. Звучит первая мелодия. Постепенно дети и взрослые, зрители и артисты, увлечённые вертепным

действом, вновь оказываются на Празднике Рождества Христова. Ангелы, свечи, «живое» пение, пастухи, коварный Ирод со стражей и печальная Рахиль заставля-

За 5 лет работы театра «Виноград» нам посчастливилось побывать в разных учреждениях города. Каждое выступление несло что-то своё, но некоторые запомнились особенно.

Психоневрологический интернат, спектакль «Рождественский дед»

Пока собирались и ехали, преследовал страх: все-таки люди с отклонениями. Приехали. Страх не пропал: действительно — с отклонениями. Но как только начали играть, всё сразу встало на свои места: это просто большие дети. Так открыто и радостно эти люди реагировали на приключения наших героев. Так искренно смеялись и переживали вместе с ними. Пожалуй, всё время выступлений так на наше представление реагировали ещё только в Колпинском спецучилище.

Колпинское спецучилище, спектакль «Рождественский дед»

Закрытое учреждение. Осуждённые дети. Как встретят они нас: везём-то детскую сказку. Воспитатель уверяет, что все будет хорошо, им понравится. Как приехали, нам показали часовню, ребята сами попросили вместе помолиться. Теперь думается, что и вправду всё будет в порядке. И вот занавес открывается... В зале смех. Что такое? Что-то не так? Что-то забыли? Не сразу приходит понимание: эти ребята, может, кукольного спектакля и не видели никогда, у них детская радость: ой, куклы двигаются, разговаривают. Потом стали узнавать в героях себя и своих товарищей, опять смеются.

После спектакля выходим все на сцену, рассказываем о том, как каждый пришёл к вере, ребята слушают внимательно, не торопятся уходить. Вообще жалко, что так и не установилось правило раз-

ют переживать каждого в зале; куклы порою кажутся живыми, и, наверное, поэтому столько детей после спектакля толпится возле вертепного ящика. Они с восторгом водят кукол, трогают декорации и даже немножко поют...

Так 31 января 2010 года артисты кукольного театра «Виноград» выступили со спектаклем «Царь Ирод» в воскресной школе при храме Святого Пророка Илии на Пороховых. А потом вместе со зрителями пили чай, за которым твёрдо решили — надо чаще встречаться! И договорились о следующем выступлении.

Вертепный спектакль «Царь Ирод» — первая и, пожалуй, самая любимая артистами постановка кукольного театра «Виноград», созданного в 2004 году при епархиальных богословско-педагогических курсах в Свято-Троицкой Александро-Невской лавре. Она оказалась настолько востребованной, что пришлось издать брошюру с текстами, нотами, схемами устройства декораций и фотографиями кукол.

Сейчас в арсенале театра четыре спектакля и более семидесяти выступлений на самых разных площадках. В основном это детские дома, больницы, интернаты, дома престарелых. В январе 2010 года театр представил один из своих спектаклей на Рождественских чтениях в Москве.

Главную цель театра коллектив видит в умножении среди людей Веры, Надежды и Любви.

Владимир Бовкун

говаривать с залом до или после спектакля, причём лучше, если говорит не один человек, а весь коллектив. Это был второй раз, когда такой разговор состоялся. А первый был в Павловской школе-интернате для детей с задержкой развития.

Павловская школа-интернат для детей с задержкой развития, спектакль «Звонки бубны за горами»

Добирались долго: сначала были проблемы с погрузкой, потом застряли в пробке, проехали нужную улицу. В общем, опоздали, наверное, на час-полтора. Часть детей (старшеклассники) не дождалась — ушли домой.

Пока ехали, обсуждали, чем занять детей, пока будем ставить декорации, планировали разговор с залом, спорили, к общему мнению так и не пришли. А когда вышли на сцену, было ощущение, что текст заранее отрепетирован, так слаженно говорили, дополняя друг друга, можно сказать: «едиными устами».

Перед спектаклем преподаватели нас «успокоили»: «Детки у нас хорошие, только им сложно долго удерживать внимание, они могут шуметь, смеяться, выходить из зала, не переживайте, мы будем за этим следить».

Действительно, зря переживали. Смотрели и слушали внимательно, никто никуда не ходил, глупый смех был вызван только однажды — падением декораций.

После спектакля поговорили ещё. Потом дети написали совершенно замечательные отзывы, показавшие, что эти дети «с задержкой развития» всё понимают и чувствуют отнюдь не хуже взрослых.

Ольга Токарева

Рождество в Агалатово

Есть в Ленинградской области небольшой военный городок Агалатово. Стараниями отца Сергия (Ряшина) работает при храме святых благоверных князей Бориса и Глеба воскресная школа. Воспитанники школы приготовили для прихожан храма и всех желающих представление, посвящённое Рождеству. Дети своими руками сделали гирлянды, звёзды, снежинки, украсили зал. Преподаватели Воронина Светлана Михайловна (выпускница Свято-

Иоанновских педагогических курсов) и Иксанова Ольга Наилевна (слушательница III курса) помогали ребятам.

10 января дети вместе с преподавателями представили спектакль о Рождестве и прокомментировали свои рисунки. Весь зал пел рождественские песни, а матушка Лидия аккомпанировала на гитаре. Затем начались весёлые игры, и даже взрослые не остались в стороне.

В конце праздника дети получили подарки, а взрослые — рождественские открытки. Приятной неожиданностью для всех стали сладкие подарки от магазина «Магнит». Вот так по-домашнему уютно, тепло и весело отметил праздник Рождества Христова приход в Агалатово.

Наталья Казарова, 2 курс

На фото: храм святых благоверных князей Бориса и Глеба в Агалатово; в воскресной школе во время праздника.

За годы существования Свято-Иоанновских богословских курсов родилось множество замечательных традиций. Это и ежегодное напутствие Владыки, и курсовые литургии, и паломнические поездки, и детские праздники, и..... да всего и не перечислишь. У каждого в сердце оставляет след что-то своё, личное, бережно хранимое и с нетерпением вновь ожидаемое. Среди всего этого множества курсовых событий нельзя не отметить благотворительные Рождественские и Пасхальные выставки. А в рамках мероприятий выставки особенно выделяется и запоминается стенд «Постный стол». Почему именно «Постный стол»? Ведь немало и других интересных и полезных стендов. Да потому, что «Постный стол» смело можно назвать самым масштабным проектом благотворительной ярмарки. До 40 человек — учащихся и выпускников курсов — принимали участие в подготовке и работе этого стенда в этом году. И стендом эту работу можно назвать с трудом. Наверное, всем без исключения посетителям выставки запомнилась небольшая комната в переходе верхней галереи, где не только можно попробовать постные блюда и получить рецепт, но и узнать о духовном смысле поста, Рождественского праздника, ответить с ребёнком на вопросы викторины, а также получить «Духовный мёд».

Большие труды по организации и работе «Постного стола» понесли его участники. Для многих это был первый опыт общего соборного дела. А самое главное — опыт организационной, катехизаторской, миссионерской и педагогической работы. Участников было так много, что нет возможности сейчас перечислить всех поимённо. Благодарим тех, кто подбирал рецепты и методические материалы, кто набирал, распечатывал и формировал раздаточный материал. Благодарим тех, кто

Душеполезный «Постный стол»

украшал помещение, готовил разные вкусные постные блюда, занимался уборкой. Благодарим тех, кто дежурил у стенда, угощал посетителей телесной и духовной пищей, беседовал с ними, проводил викторины с детками. Всех тех, кто внёс свою хоть крошечную посильную лепту в общее дело, от души благодарим!

Что хочется отметить в прошедшей выставке? В этом году «Постный стол» порадовал посетителей выставки небывалым многообразием предлагаемых рецептов. Прекрасно оформленных, тематически классифицированных, с высказываниями святых отцов о посте на каждом рецепте. И это неспроста. Организаторы обратили внимание хозяек на то, что пост это не просто время, когда в еде отсутству-

ют животные жиры, а время воздержания, духовной работы, сугубой молитвы и милостыни. Также, порадовали раздаваемые посетителям рекомендации о посте для детей, о семейном застолье и традициях празднования Рождества Христова, о смысле Праздника. Как важно помочь возродить в семьях дух ожидания Великой Радости, утраченный за годы безбожия. Порадовало, что на выставочном месте появился детский уголок, украшенный воздушными ангелами и крошечным вертепом, где ребятки могут ответить на вопросы рождественской викторины и смастерить нехитрые поделки. Наверное, излишне напоминать, что дети — это будущее Церкви. Зерно веры, обрonnenое в восприимчивую душу ребёнка сейчас может прорости и дать плод через много лет.

Что осталось в памяти после Рождественской выставки 2009? Конечно же, вопросы. Вопросы, которые задавали посетители участникам «Постного стола». Это не вопросы о блюдах и рецептах. Это то, личное сокровенное, иногда наболевшее, что стесняются иной раз спрашивать даже у священников. Это вопросы, ответ на которые каждый участник предвзял краткой пламенной молитвой: «Господи, вразуми, как ответить! Господи, не дай навредить!» Такие вопросы были. И это самый главный результат работы «Постного стола». Поэтому, что его задача не накормить и не научить «правильно питаться» в Пост. Главная задача — разговаривать с людьми о Боге, о вере и о том, зачем в далёкой-далёкой стране холодной зимней ночью в загоне для скота родился крохотный беспомощный Младенец...

*Татьяна Сергеева,
Софья Бусоедова
2 курс*

Станция «Ёлочка»

Рождественский праздник для детей слушателей и преподавателей состоялся 10 января. На нашей станции побывали две группы малышей. «Ёлочка» располагалась в комнате, посвящённой памяти покровителя наших курсов святого праведного о. Иоанна Кронштадтского.

Накануне нарядили ёлку, украсили стены. Для праздника не хватало только детей.

Малыши искали Рождественского ангела, водили хороводы вокруг ёлки, играли в «Воеводу» и «Золотые купола», участвовали в конкурсе сказок. Победители получали призы из рук Рождественского ангела. В конце же встречи с нашим ангелом Верочкой фотографировались и дети, и взрослые.

Не только мальчики и девочки, но и их родители не знали, что известной детской песенке «В лесу родилась ёлочка» уже 107 лет. В 1903 году стихи для сборника «Малютка» сочинила поэтесса Раиса Кудашева. В одной московской семье папа напел стишок любимой дочке. Мама услышала и записала ноты. Друзья и знакомые записали песенку для своих детей. Вдохновлённые успехом родители сочинили ещё несколько песенок. Так появился сборник «Варины песенки» супругов Бекман. Сборник выдержал четыре издания, а лучшей песенкой до сих пор остаётся «В лесу родилась ёлочка».

*Наталья Кобылина, 4 курс
Галина Шуйская, 2 курс
Маргарита Синикиди, 2 курс*

Родительское «спасибо»!

Признаюсь, я боялся. Боялся, что моему сыну, впервые пришедшему на курсовую рождественскую ёлку в 11,5 лет, будет неинтересно. Сейчас он буквально ежедневно сверяет родительские знания и устои с тем, что получает в школе.

Так вот, как папа свидетельствую: мой ребёнок был в глубоком восторге! Трудно даже выделить, какой из конкурсов ему понравились больше других. Неожиданно для меня он увлечённо ходил в хороводе, бегал селезнем за утицей, старательно лепил пряник, не отрываясь, следил за театральным представлением. А уж богатырей и семью разбойников сын вспоминает до сих пор! Поразительно, но и книжку «Пасхальный батюшка», подаренную ему о. Александром у рождественской ёлки, он прочитал в тот же вечер, хотя особой тяги к такой литературе у него нет.

Когда ребёнок осознал, что учиться на курсах мне осталось всего год, то пожалел об этом. Конечно, со своей точки зрения: ему стало жаль, что в прошлом году он отказался от такой ёлки, а в будущем году она будет у него в последний раз.

Сергей Рогальский, 2 курс

Сентябрьский ливень, желая застать врасплох прохожих, внезапно обрушился на город. Но петербуржцы, всегда готовые к играм погоды, тут же достали зонты, раскрасив цветными пятнами внешне потемневшие улицы.

Второпях Ксюша забыла зонт. Прикрываясь рукой от холодных струй, наискось бьющих в лицо, она бежала к метро, боясь опоздать на день рождения к подруге. Именинница пригласила гостей в пиццерию к двум часам и просила не задерживаться.

Отряхиваясь на ходу, девушка помчалась вниз по эскалатору, прижимая к груди намоченный букет хризантем. В поезде она начала составлять поздравительную речь. Как назло, ей в голову лезли одни банальности, а так хотелось пожелать подруге чего-то необычного. Может, найти смысл жизни?

«Легко сказать — найти, а где его искать? В чём? С кем? Да и возможно ли искать смысл вместе с кем-нибудь? У каждого, наверное, он свой. Интересно, в чем смысл моей жизни?»

Ксюша не заметила, как начала думать о себе: «Мне семнадцать, я учусь на экономическом, закончу его, буду делать карьеру. Выйду замуж за перспективного парня, лет в тридцать рожу ребенка, а может и позже, надо же мир посмотреть. Значит так, во-первых, возьму ипотеку, куплю квартиру, потом машину, потом...»

— Станция Владимирская, следующая станция Пушкинская, — сообщил динамик приятным голосом.

— Мне же выходить, — спохватилась девушка, выскакивая из вагона в последний момент.

Ксения вышла из метро, когда дождь закончился, оставив после себя лужи-зеркала, в которых отражались помытые лица домов, потемневшая листва тополей и высокое осеннее небо. В скверах, радостно чирикающая, плескались в дождевой воде воробьи. Толстые голуби, неторопливо пьющие из свежих луж, напоминали солидных господ на каком-нибудь курорте.

Ветер разогнал тучи и выпустил из мрачного плена солнце к радости горожан.

До пиццерии оставалось два квартала. Огибая лужи и выбирая более короткий путь, Ксения свернула к Владимирскому собору. Обычно она старалась обойти его стороной из-за попрошайек, постоянно стоявших у входа. Они её раздражали. Проходя сквозь строй нищих, она каждому давала определение: этот инвалид — аферист, наверняка одна нога у него подвязана, бабушка-нищенка — ещё та прохиндейка, пальтишко-то у неё немецкое и ботиночки вполне приличные, а тётка с тремя детьми вообще нахалка. Ей на детей государство пособие платит, а если денег не хватает, то не стоит и рожать.

Ксения всегда проходила мимо просящих милостыню с таким каменным лицом, что к ней никто не смел обратиться, но сегодня почему-то вышло по-другому.

— Деточка, подай на хлебушек, — преградила Ксении дорогу подслеповатая старушка, заматанная в какие-то невероятные лохмотья.

— Я спешу, — бросила девушка, пытаясь обойти неожиданное препятствие.

Осеннее происшествие

«22 сентября на углу Колокольной улицы и Владимирского проспекта водитель маршрутного автобуса совершил наезд на девушку. С тяжёлыми травмами пострадавшая была доставлена в больницу. Пассажиры маршрутки не пострадали»

«Дорожные новости СПб»

— Как тебя зовут, деточка? — не отступаясь старушка.

— А вам зачем? — Ксения сделала вторую попытку обогнуть нищенку, но та опять оказалась перед ней.

— Я помолюсь за тебя, — ласково ответила старушка.

— За меня не надо молиться, у меня и так всё хорошо.

— Поэтому и надо, чтобы плохо не стало, — нищенка протянула пластиковый стаканчик, на дне которого ничего не было, — подай, милая.

— Подержите цветы, — Ксения неожиданно для себя достала кошелек.

Мелочи совсем не было, в отделении для бумажных денег лежали пятьсот рублей одной купюрой, отложенные на пиццерию.

— Не могу же я отдать ей все деньги. Может у неё есть сдача? Глупость. Откуда у нищенки сдача. А может, она не нищенка, а актриса? Нет, нет, она действительно бедная. Что же делать? Не могу же я убирать кошелек и уйти. Придется Маринке за меня заплатить. Ой, как я опаздываю! — мысли наскakивали одна на другую, мешая сосредоточиться.

— Возьмите, — она протянула старушке деньги, — помолитесь за Ксению. Она схватила букет и заторопилась к пешеходному переходу.

— Спаси тебя Господи, деточка, — перекрестила её в спину нищенка. Она положила купюру в карман и вошла в собор.

На зелёный свет светофора девушка равнялась одновременно с микроавтобусом, вылетевшим с Колокольной улицы. Попав в большую лужу, его водитель потерял управление... Своего крика Ксения не слышала, в памяти остался только скрип тормозов.

Она очнулась по дороге в операционную. Голова забинтована, на глазах тугая повязка. Тело разрывалось от боли. Ни видеть, ни говорить Ксения не могла, только

слышать и думать. — Я жива, — была первая мысль, — что со мной теперь будет? Лучше умереть, чем жить инвалидом.

— Что с ней случилось? — спросил дежурный хирург санитаров, доставивших девушку в операционную.

— Машина сбила, — они бережно переложили Ксению на стол.

— Голубушка, если вы меня слышите, пошевелите пальцами. Сейчас вам дадут общий наркоз, — громко сказал хирург.

Ксения смогла пошевелить рукой.

— Хорошо, голубушка, — врач в третий раз за сегодняшний день начал готовиться к операции. — Очень тяжёлое состояние, — сказал он помогавшей ему медсестре, — сколько ей лет?

— Семнадцать, — тяжело вздохнула сестра, — моей дочке столько же.

— Молодая, организм сильный, выдержит, — уверенно сказал хирург.

Ввели наркоз. Горячая волна прошла по всему телу Ксении и, добравшись до головы, отключила сознание.

Девушка увидела себя на операционном столе. Врач, низко склонившись над её разрезанной плотью, что-то зашивал.

— Давление падает, пульса нет, — вдруг воскликнул анестезиолог, следивший за приборами. Все засуетились, но Ксении это было уже неинтересно, она летела сквозь длинную трубу к свету, который становился всё ярче.

***

«Вот так выгляды свет в конце тоннеля, — девушка очутилась в прекрасном, ухоженном саду, — надо же, здесь всё, как на земле. — Ксения дотронулась до цветка алой розы. — Хотя нет. Краски ярче и какое-то неземное ощущение спокойствия. Надо прогуляться и осмотреться. Может быть, я встречу Того, Кто создал эту красоту».

— Это всё Господь сотворил. Он сотворил и небо, и землю, и тебя тоже, — перед

Ксенией появился юноша, одетый в сверкающие одежды. — До принятия решения тебе нельзя никуда ходить.

— Какого решения? — девушка во все глаза рассматривала своего собеседника.

— О твоей дальнейшей участи, — юноша говорил тихим голосом.

— А вы кто? — решила спросить Ксения. Почему-то происходящее её не удивляло. Было ощущение, что всё идет своим чередом. Но незнакомец не успел ответить. К саду с громкими криками и визгом приближалась чёрная стая ворон. Через мгновение птицы набросились на Ксению. Девушка начала отмахиваться, но это раззадорило их ещё больше. Вдруг Ксения с ужасом увидела, что у ворон появились страшные лица, а крылья превратились в когтистые лапы.

«Бесы, — похолодев, догадалась она, — значит, они есть!» Вокруг Ксении поднялся невообразимый шум.

— Она наша, мы её заберем! — кричали одни.

— Грешница, грешница! — тараторили без остановки другие.

— Врала, сплетничала, завидовала! — вопили третьи.

— Осуждала всех и вся! Хвасталась! Гордилась! Грубила родителям! Курила! Пьянствовала с подружками! — несло со всех сторон.

— Помогите! — взмолилась Ксения к юноше, который с печальным лицом стоял в стороне.

— Не могу, — ответил он, — ты сама отогнала меня.

— Он к тебе не подойдёт, — расхохотался самый толстый бес, — ты за всю жизнь не сделала ни одного доброго поступка, почему тебе должен кто-то помогать?

Ксения судорожно начала вспоминать свою жизнь. Как же так?! Не может быть, чтобы ни одного!

— Я маме в детстве помогала! — закричала она.

— За конфеты и за пирожные! — злобно гаркнул тот же бес.

— Я Петрову помогала по математике! — вспомнила Ксения.

— Чтобы тебя похвалили перед всем классом! — парировал другой.

— Господи, спаси меня! — воскликнула Ксения, так ничего и не вспомнив, — я не хочу, чтобы они меня забыли!

— Бога вспомнила, грешница! — заржали бесы, — раньше надо было вспоминать! Теперь ты наша.

— Как бы не так, — вдруг радостно воскликнул юноша, взмахнув бумажным свитком, чудесным образом появившимся в его руках после Ксениной мольбы.

— Ой, ой, подумаешь, бумажка, — закричали бесы.

Юноша про себя прочитал текст на свитке и высоко поднял голову. Глаза его засветились, и он торжественно сказал только одно слово: «Милостыня»!

Услышав его, бесы мгновенно притихли и втянули когти.

— Она за всю жизнь никому копейки не подала, — опомнился толстый бес.

— Она нищих презирала и осуждала, — прошипел другой, — грешница!

— Грешница! Грешница! — Зашипели бесы, кружась вокруг Ксении черным хороводом.

— Стоять! — звонко воскликнул юноша и начал громко читать, — сегодня в четырнадцать часов двенадцать минут и тридцать секунд раба Божия Ксения подала милостыню рабе Божьей Анне...

После этих слов часть бесов превратилась в ворон и с недовольным карканьем улетела.

— Ой, подумаешь, подала рублишко. Да на него и полущку хлеба не купить. Не считается! — слукавил толстый бес, не желая сдаваться.

— Молчать! Не перебивай меня! — грозно скомандовал юноша. — Итак, подала милостыню рабе Божьей Анне в размере пятисот рублей, причем отдала последние деньги.

Бесов словно ветром сдуло. Остался только толстяк. Он трясся от злости, пытаясь придумать очередную ложь.

«Неужели он ещё что-нибудь придумает?» — испуганно подумала Ксения и вдруг почувствовала, что пространство вокруг неё наполнилось нежнейшим ароматом.

— Молитва, — завопил бес, — эта старая бабка молится за неё! — Он взвился в воздух и умчался со страшной скоростью.

— Спаси Господи рабу Твою Анну за молитву, — сказал юноша. — А ты почему молчишь? — он строго посмотрел на Ксению.

— Спаси Господи рабу твою Анну за молитву, — повторила она послушно.

— Ты хоть поняла, что она тебе жизнь спасла? Если бы она не подошла к тебе за милостыней, нечем тебе было бы оправдаться. Утащили бы бесы тебя с собой.

На плечо юноши опустился голубь и, что-то сказав ему на ухо, улетел.

— Наверное, он принёс решение о моей дальнейшей участи, — подумала Ксения. — Мне так стыдно за всю мою жизнь, — она заплакала.

— Тебе пора возвращаться на землю, — юноша с любовью посмотрел на девушку. Помоги тебе, Господи!

***

— Интересно, почему она плачет? — севшим от усталости голосом спросил хирург, заканчивая трёхчасовую операцию.

— Наверное, почувствовала, что мы её с того света вытащили, — промокнула пот с его лба медсестра, — или ей приснилось что-то грустное.

К удивлению врачей Ксения необычайно быстро пошла на поправку. Внутренние швы, порезы на голове и вокруг глаз зажили. Зрение не пострадало. При выписке об инвалидности не было и речи.

В середине осени, окончательно окрепнув, девушка приехала к Владимирскому собору. Моросил дождь, но для нищих он не был помехой. Они, как обычно, стояли вдоль тротуара с шапками и кружками. Старушки Анны между ними не было.

Раздав каждому щедрую милостыню, Ксения поднялась по истёртым ступеням и вошла в храм.

*Ирина Роголёва,
2 курс*

***

Я всегда найду себе покой,
Онемев над новой строкой.
В той, что ежедневно хмурит бровь,
Я всегда найду свою любовь.

В сыне, озорство его любя,
Я всегда узнаю сам себя.
В Родине, которою горжусь,
Я всегда найду Святую Русь.

***

Как странно всё переменялось
За те мгновения, когда
В твоей груди, как птица билась
Твоя последняя беда.

Но, выпорхнув, душа взлетела
Над трассой между тополей,
И в студень превратилось тело
В консервной банке «жигулей».

Улыбка, ум, костюм, зарплата,
Сверкающий автомобиль,
Всё, чем гордился ты когда-то,
Враз стало хлам, и грязь, и пыль.

А ты, твоя душа живая,
В полоске неба голубой,
Стояла, недоумевая,
Над всем, что ты считал собой.

Ты жив, не кончена дорога.
Как странно это понимать.
Недаром иногда про Бога
Тебе рассказывала мать.

Неся вперёд автомобиля,
Ползла дорога как змея.
Открылась тайна новой были:
«Не я, весь этот мир не я...»

И вот неведомые силы
Тебя объяли и несут.
Куда? И вспомнил, мать просила:
«Не забывай про страшный суд».

***

Каждая девочка — птица...
Рано встают на крыло.
Если беды не случится,
Можно сказать повезло...

Грянет жестокое время —
Всё оперенье в крови...
Самое тяжкое бремя —
Необретенье любви.

***

Я гулял сегодня два часа
С девочкой, смотрящей в небеса.
Я возил в карете расписной
Девочку, пропахшую весной.

Я носил сегодня на руках
Девочку в пурпурных башмачках.
Я сегодня робко целовал
Щек её ликующий овал.

Я дарил ей счастье и покой
Под своею теплою рукой.
Сказочная радость бытия...
Настенька, дочурочка моя.

Александр Маслов, 1 курс

Это было более десяти лет назад. Однажды тёплым июльским днём я гулял по нашему питерскому парку Победы с детской коляской, в которой спокойно подрёмывал мой младший сын. На одной из аллей я увидел сидящего на скамейке старика, лицо которого украшала благообразная седая борода. Он был одет в потёртый коричневый костюм, на голове «красовалась» старая соломенная шляпа. Когда мы поравнялись, старик встал и подошёл к нам.

— Молодой человек! У вас ребенок крещёный? — спросил он.

Я, несколько ошарашенный таким вопросом, который никак не соответствовал моим атеистическим размышлениям, только и промолвил:

— Да нет, некрещёный. А зачем его крестить-то?

— Вам надо обязательно окрестить ребенка, а то весь ваш род пропадет, вымрет, — сказал старик.

Я пришел в ещё большее замешательство:

— Да ну, что вы? Как это вымрет?

— Да! Вам надо обязательно окрестить ребенка, а то весь ваш род вымрет, — ещё раз, уже жёстче произнес он и далее более спокойно, продолжил. — Меня зовут отец Николай, я долгое время служил священником в городе Бела́я церковь, сейчас на пенсии. Говорю вам — обязательно окрестите ребенка.

Я уже несколько пришёл в себя и с комсомольским задором вступил в полемику:

— Да ну, что вы! Вот, в войну, в печах все горели, и крещёные, и некрещёные, какая разница?

— Войну послал нам Господь, за грехи наши, — ответил он...

В то время мне было двадцать восемь лет, я стоял на «твёрдых» материалистических позициях и подумывал о вступлении в коммунистическую партию для продолжения дела Ленина и исправлении «ошибок» Сталина и Хрущева. Поэтому, проговорив минуты две-три в таком тоне, мы разошлись в разные стороны. Напоследок он ещё раз сказал мне:

— А все-таки вы обязательно окрестите ребенка.

С тем и разошлись. Но разговор со священником прочно засел у меня в памяти. Наступила осень. Если помните, это было время, когда страна только что отпраздновала тысячелетие крещения Руси. В печати и на телевидение иногда проходили материалы о вере, о пришествии на землю Спасителя — Господа нашего Иисуса Христа, о Православии. Наверное, поэтому, как мне тогда думалось, я стал рассматривать Православие как часть Русской культуры и через какое-то время решил снизить с «высот» атеистического мировоззрения в мир «темноты, которая душит свободу человеческой мысли» и окрестить своих детей. И, конечно, вовсе не потому, что я поверил священнику и испугался, что весь мой род вымрет. Ни в коем случае я не хотел признавать правоту его слов. И не потому, что я вдруг уверовал в существование Господа, а просто мне показалось логичным, что в крещении мы примем на себя ту часть русской культуры и самобытности, которой нам не доставало за годы после Октябрьской революции. В конце осени моё решение уже окончательно созрело, и я стал искать время и церковь для осуществления своих намерений. Однако до храма мне так было и не дойти. То одни дела, то другие, то дети заболеют, то жена, то на работе какие-то проблемы. Пришёл февраль, и мысль о принятии крещения перешла в навязчивую идею, которой, кажется, никогда не суждено осуществиться. Я предавался унынию.

23 февраля, в праздник Советской Армии, мы всей семьёй поехали навестить сестру, которая живет в Пушкине. Автобус отходил от площади Победы. К остановке мы проходили подземным переходом под Московским проспектом. Жена держала за руку старшего сына, которому было тогда 8 лет, а младшего, которому ещё не исполнилось двух лет, я держал на своей правой руке. В середине подземного перехода я вдруг почувствовал, что кто-то сза-

ди крепко взял меня за рукав куртки моей правой руки, на которой я держал сына.

— Молодой человек, у вас ребенок крещёный? — я остановился и обернулся. Передо мной стоял отец Николай.

Я узнал его и остолбенел. Он, конечно, обо мне не помнил. Но в этот раз я сориентировался быстро и ответил: «Нет, некрещёный, но мы очень бы хотели покреститься, да вот, все никак не соберёмся».

— Если хотите, я смогу окрестить вас дома.

— Конечно, хотим.

— Тогда давайте мне ваш телефон. В ближайшую субботу я вам позвоню и договоримся.

Мы крестились. Но, это еще не было временем прозрения. И слова о. Николая, сказанные после крестин, о том, что теперь мы должны вести благочестивую жизнь, регулярно посещать храм, исповедоваться и причащаться, я пропустил мимо ушей. А ещё о. Николай предложил подготовить меня к поступлению в Духовную академию и стать священником, но я отшутился, сославшись на то, что являюсь большим грешником и недостойн такой чести, и отказался, о чём сейчас крайне жалею. Потом мы расстались надолго.

Прошло несколько лет. Я стал прихожанином храма святых первоверховных апостолов Петра и Павла, а моим духовным отцом — другой о. Николай, настоятель этого храма. Но всё-таки я часто вспоминал и того, кто привёл меня к Господу, и очень жаждал встречи с ним. Через 6 лет мы встретились в иконно-книжной лавке Валаамского подворья. О. Николай меня не узнал, ведь таких, как я, у него были, наверное, сотни. Я обрадовался, поблагодарил его за благодеяние, поклонился, и мы опять расстались, так и не поговорив. Потом, через год, Господь сподобил меня ещё «случайно» встретиться с ним. Мы поговорили, я получил благословение. Потом ещё несколько раз встречались и разговаривали. Я посещала на то, что сожалею, что не послушал его и теперь не смогу стать священнослужителем. На это о. Николай строго сказал

мне: «Надо слушать, что говорит священник».

Однажды я познакомился с его сыном Андреем. Он поведал мне интересную историю из служения о. Николая. В городе Бела́я Церковь, где служил батюшка, у одной активной комсомолки в роддоме умирал мальчик. Диагноз врачей был «окончателен»: не выживет. Тогда этой юной девушке-комсомолке, смилившейся с предстоящей кончиной сына, пришлось в голову, что перед смертью его необходимо окрестить. Она выкрала уже синего мальчика из палаты и, спустившись по водосточной трубе, сбегала из роддома и явилась на квартиру о. Николая. Батюшка немедленно начал обряд крещения. Во время обряда, когда священник произносил слова «Духа Святаго примите» и дунул на мальчика, ребёнок стал оживать. Он раскраснелся, синяя смертная краска отступила от него. Мальчик выжил и вырос, а его мать стала благочестивой христианкой.

Вот и меня, как когда-то этого младенца, пытаются спасти от вечной смерти своими молитвами и наставлениями оба отца Николая. Я же, погрязший в грехах, упорствую в своеволии.

Некоторое время назад я с младшим сыном много ходил по врачам. В очереди, в коридоре одной из больниц, молодая женщина очень жаловалась на болезни дочери, на то, что врачи ничего не могут поделать, что уже истрачено много сил и средств...

Я повернулся к ней и спросил:

— Извините, а у вас ребенок крещёный?..

А от нашего многочисленного рода (у отца было ещё два брата и три сестры) по мужской линии остались только двое моих сыновей. «Надо слушать, что говорит священник»...

Сергей Чечаничев
Санкт-Петербург, 1998 г.

На фото: храм св. первоверховных апостолов Петра и Павла